

## ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Марковой Анны Сергеевны  
«Поэтика транскультурного символа: голубой цветок в немецкой,  
англоязычной и русской литературе», представленной на соискание  
ученой степени кандидата филологических наук по специальности

### 5.9.3 — Теория литературы

**Актуальность** диссертационного исследования А.С. Марковой определяется поставленными задачами, основными из которых являются дефиниция транскультурного символа, обоснование его использования в качестве теоретико-литературной категории и разработка в ходе сопоставительного анализа (формирование и бытование транскультурного символа голубого цветка в немецкой, англоязычной и русской литературах). Для их решения используется методология разных гуманитарных дисциплин: литературоведения, культурологии, лингвистики — при анализе цветовой лексики, связанной с базовым для избранной темы обозначением голубого и смежных цветов. Однако превалирующее значение имеет именно теория литературы и включение понятия транскультурного символа в ее инструментарий для исследования произведений художественной словесности.

Транскультура с опорой на концепцию М. Эпштейна, транскультурация, транскультурный символ, который, согласно позиции диссертанта, понимается «сразу в двух плоскостях: как находящийся на границе культур (с позиции “остранения”), так и выходящий за привычные границы (с позиции “внеаходимости”)» (с. 196); символ как синкретический тип образа и смежные понятия (мотив, аллегория, олицетворение, эмблема, архетип) — таковы только основные теоретические понятия, привлекаемые А.С. Марковой в диссертации. Об их востребованности в современной гуманитаристике свидетельствуют подробные экскурсы в научную традицию, отражающие умение автора диссертации критически

---

рефлексировать над концепциями предшественников. Для полноты картины, возможно, стоило бы еще упомянуть разве что «бродячие сюжеты» с их принципиально межкультурным характером — в трактовке А.Н. Веселовского. Вообще нужно отметить, что работу А.С. Марковой выгодно отличает стремление к четким дефинициям и разграничению используемых категорий, что не только значительно укрепляет теоретическую основу диссертации, но и способствует большей убедительности выводов в анализе текстов.

**Структура диссертации** логично вытекает из решаемых в ней **задач**: теоретические предпосылки и основа исследования; преобразование голубого цветка в транскультурный символ через восприятие немецкой фольклорной и литературной традициями (с закономерным акцентом на поэтологии Новалиса); особенности воплощения этого символа в англоязычной и русской культурах. Незначительный недостаток, скорее стилистический — идентичные названия 3 и 4 глав, посвященных соответственно рассмотрению голубого цветка в англоязычной и русской традициях («Голубой цветок как транскультурный символ в...»). Возможно, их стоило бы сделать более «проблемными», отражающими специфику восприятия этого транскультурного символа с конкретной национальной спецификой. Однако **вопросы и комментарии**, которые рождаются в ходе читательского диалога с концепцией А.С. Марковой, свидетельствуют скорее о вызываемом ею интересе и большом научном потенциале.

Так, остается открытым вопрос о влиянии голубого цветка как транскультурного символа на поэтику жанра. В диссертации привлекается очень обширный материал различной родовой и жанровой природы; к примеру, при обращении к роману П. Зюскинда «Парфюмер» не обойтись без традиций криминальной литературы, над которыми рефлексировал автор этого произведения. Типология героя задается рецепцией над инвариантной для некоторых криминальных жанров (особенно для «расследования жертвы») самопрезентацией преступника как сверхчеловека, на которого не

---

распространяются общепринятые законы и нормы. В этом контексте несколько поверхностно выглядит попытка объяснить стремление Гренуя у Зюскинда превзойти самого Творца только его «обособленностью, моральной и нравственной неразвитостью» (глава 2, с. 121–122). Здесь работают не столько особенности психики героя, сколько «память жанра», в полемике с которой Зюскинд создает своего анти-героя (ср. с аналогичным типом в близких по времени создания «Щепке» А. Левина или «Фламандской доске» А. Переса Реверте). Возможно, более продуктивно было бы соотнести «Парфюмера» с произведением Новалиса — именно как романы о поиске принципиально недостижимого — и поразмышлять о трансформации семантики голубого цветка. То же касается романа-биографии, созданного П. Фицджеральд: каким образом именно поэтика жанра соотносится с использованием этого транскультурного символа? Как влияет он на родовую природу произведений: эпика, лирика...

Еще один вопрос, более принципиальный, связан с встречающимся в диссертации утверждением, что в текстах «голубой цветок может даже не называться, но все равно имплицитно присутствовать» (с. 129). Ср.: «Этот цветок не эксплицирован во флорообразе голубой розы, напротив, он не называется ни одним именем, не выражается явно» (глава 3, с. 162, о «Голубом цветке» П. Фицджеральд). Но тогда закономерно возникает сомнение: каким образом мы определяем, что речь идет именно о рецепции *голубого* цветка, а не красного, к примеру, у которого иной семантический ореол? Каковы критерии отбора материала? Или речь должна идти о более общем символе волшебного цветка, без акцента на его цветовых характеристиках? Сходны ли функции других «символов» (сознательно заключаю в кавычки, не настаивая на строгой дефиниции) недостижимых предметов, явлений, мест, в вечном поиске которых проходит становление и/или инициацию герой (известный сюжет о поиске Эльдорадо, реализованный, в частности, Э.А. По; «На ясный огонь (Ночной разговор)» Б. Окуджавы...). Возможна ли и до какой степени такая взаимозаменяемость?

---

См. название подпункта 1.4 посвященной отечественной традиции 4-й главы работы: «Вариативность волшебного цветка: незабудки, ирисы, лилеи, фиалки, розы».

Связь цветка с женским началом, обозначенная в диссертации — всегда ли находится на условно «положительном» полюсе, как это было у романтиков, или претерпевает в литературе XX столетия изменения (см., напр., роман Б. Виана «Пена дней», где прорастающий в теле героини цветок убивает ее, актуализируя разрушительное значение этого символа). В таком случае не позволяет ли это поставить вопрос о соотношении особенностей в использовании транскультурного символа и исторической поэтики романа как жанра?

Заключительная 4-ая глава диссертации производит впечатление более раздробленной, мозаичной по сравнению с остальными частями работы, возможно, по причине как раз вариативности — и цветовой (голубой, синий, лиловый, фиолетовый...), и собственно растительной составляющей символа. Такую логику построения следовало бы аргументировать, равно как и нарушение хронологического принципа (фрагмент о семантике незабудки в русской литературе — движение от М.Ю. Лермонтова к О.Ф. Берггольц и затем к Игорю Северянину, с. 180–181). В рассматриваемом стихотворении Игоря Северянина «Голубой цветок» важен не только возврат к незабудке как символу «простого, житейского счастья» (с. 181), но и ироническая, пародийная рецепция предшествующей традиции.

«Приведенные примеры подчеркивают факт, что в отечественной литературе символ голубого цветка не имеет устойчивой вариации какого-то конкретного растения, что позволяет авторам художественных произведений искать его собственное понимание, воплощение», — резюмирует А.С. Маркова свои наблюдения над отечественными образцами обращения к транскультурному символу голубого цветка (с. 188). Но можно ли в таком случае выделить какие-то доминанты в семантике или хотя бы более четко обозначить предмет анализа? Иначе получается, что вариативность

---

настолько велика, что при очень большом охвате материала (не только словесного, в этой главе автор обращается и к живописи — творчеству М. Врубеля, объединению художников «Голубая роза») расплзаются границы предмета, уходя к «волшебному цветку» в целом, вне цветовой семантики, и к «голубому» вне растительного мира, как видно из приведенного перечня примеров из советского культурного поля (с. 192–193). Возможно, стоило бы также наметить сопоставление в русской литературе Голубого цветка с красным, который явно ему соположен (С.Т. Аксаков, В.М. Гаршин).

Отдельного внимания заслуживает репрезентативный библиографический список из 341 позиции, включающий источники, научную и справочную литературу, к которой А.С. Маркова обращалась в ходе исследования, в том числе на английском и немецком языках (как хорошо видно из текста, автор ими свободно владеет). Этот список может быть дополнен для продолжения разработки темы следующими недавними исследованиями по цветовой лексике: Марков А.В. Язык авангарда на периферии Европы // Артикульт. 2013. 10(2). С. 19–27; работы Смоленской филологической школы по данной тематике (Л.В. Павлова, И.В. Романова). Библиографические ссылки оформлены в точном соответствии действующим стандартам.

Несмотря на обозначенные дискуссионные моменты, диссертация А.С. Марковой производит впечатление глубокого оригинального исследования, которое охватывает обширное теоретико- и историко-литературное поле, восполняет значимую лакуну в научной традиции и предлагает адекватный инструментарий для анализа конкретного материала. Задачи, поставленные в работе, успешно решены, общие итоги убедительны, а намеченные в Заключение перспективы вызывают интерес и провоцируют читательское ожидание от продолжения работы над темой. Результаты исследования, несомненно, имеют практическое значение и могут быть использованы в вузовских учебных курсах по теории литературы и культуры.

---

Они прошли апробацию в виде докладов на целом ряде конференций и отражены в 19 публикациях, 7 из которых в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Представленная диссертация отвечает пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней» (утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, в редакции от 18.03.2023), а ее автор Маркова Анна Сергеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.3 — Теория литературы.

15.04.2024

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук (специальность 10.01.08 — Теория литературы. Текстология), старший научный сотрудник

ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН), отдел «Литературное наследство»

Федунина Ольга Владимировна



Адрес организации: 121069, г. Москва, ул. Поварская 25А, стр. 1, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). Тел.: +7 (495) 690-50-30. E-mail: [info@imli.ru](mailto:info@imli.ru)

Телефон и электронный адрес оппонента: +7 (495) 690-50-30, [file.off@gmail.com](mailto:file.off@gmail.com)

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ ИМЛИ РАН

